

Глава 70. Обнаружив несправедливость, посторонний принудил к браку

Цинь Хуайюн вскоре прибыл. Он поднялся в горы еще до полудня, а потом первым делом навестил старую мадам.

Старая мадам увидела его и попросила остальных выйти из комнаты. Няня Дуань знала, что они хотели немного поговорить как мать и сын, поэтому она намеренно стояла и ждала за дверью.

Сидя на кровати, старая мадам угрюмо спросила:

- Хуайюн, как ты намерен решить эту проблему?

- Мама, мне просто невозможно развестись с мадам Ди! - Поскольку в комнате оставались только он и его мать, Цинь Хуайюн счел ненужным скрывать правду. Он криво улыбнулся и пояснил: - В прошлом, хотя я не был ни богатым, ни респектабельным, герцог Юн был настолько доброжелателен и щедр, что его семья позволила своей дочери выйти за меня замуж, а это означало, что она должна была выйти замуж за человека ниже себя по статусу. Я не могу быть таким неблагодарным!

Цинь Хуайюн говорил устало.

- Я не буду заставлять тебя разводиться с нею! - До того, как пришел Цинь Хуайюн, старая мадам уже все решила. Это, конечно, было хуже, чем избавиться от мадам Ди. Не говоря уже о том, что герцог Юн продолжал подчеркивать тот факт, что Цинь Хуайюн женился на дочери их семьи, которая намного выше по происхождению, сейчас был критический момент переезда на работу в столицу, и что-то подобное никак не должно было произойти в это время.

Поместье генерала армии Нинъюань не имело себе равных в Цзянчжоу. Но когда дело доходило до сравнения его с другими особняками в столице, его статус был ничто.

Более того, нужно учитывать фактор Цинь Юйжу. Маловероятно, что Цинь Хуайюн оставит свою единственную дочь без поддержки.

- Тогда ты возьмешь замуж Жолань. Ты женишься на ней как на своей официальной жене и поручишь ей позаботиться о Чжуочжоу. Отныне люди, живущие на заднем дворе, будут слушать и мадам Ди, и Жолань. Я слишком стара, чтобы быть достаточно полезной, и не могу помочь тебе присматривать за всеми людьми, живущими в твоём гареме, - высказав свою волю, старая мадам вздохнула и в смятении откинулась назад.

- Мама, я буду тебя слушать, и ты скоро будешь здорова! - Цинь Хуайюн был потрясен ужасным состоянием здоровья и выражением лица старой мадам.

- Пройдет совсем немного времени, и все в префектуре Цзянчжоу узнают, что мадам Ди пыталась сегодня похитить Чжуочжуо. Люди также уже знают, что мадам Ди замышляла опорочить Жолань, а ты, как честный человек, решил жениться на ней. Тебя не в чем упрекнуть - ты пытаешься разобраться с последствиями интриг своей законной жены и дать Жолань статус в своем доме. С другой стороны, поскольку у Чжуочжуо нет матери, которая заботилась бы о ней, Жолань будет воспитывать Чжуочжуо. Ни у кого на твоей работе не останется повода сплетничать о сегодняшнем неприятном случае, что является самым счастливым моментом во всей этой трагедии.

Старая мадам помолчала и снова заговорила:

- Я подумывала, что, возможно, сейчас не самое подходящее время для того, чтобы Жолань вышла за тебя замуж и вошла в нашу семью, но теперь текущая ситуация вынуждает нас сделать это.

Она говорила рассудительно, и каждое произнесенное ею слово дышало заботой о Цинь Хуайюне, что заставляло его чувствовать одновременно стыд и смущение. Он действительно был благодарен за то, что в прошлом женился на девушке из знатной семьи, но он также лелеял эгоистичные намерения по поводу своей кузины.

Старая мадам не разоблачала его и продолжала заботиться о нем; как же ему не было бы стыдно сейчас?

- Мама...

Старая мадам с облегчением сжала руки, повернулась к Цинь Хуайюну и мягко перебила:

- Значит, со стороны мадам Ди больше не будет никаких проблем?

Цинь Хуайюн усмехнулся и зарычал:

- Она совершила преступление против своей семьи, как она может все еще быть бесстыдной и что-то говорить? Это было так жестоко с ее стороны - думать о похищении Ваньжу. Ваньжу очень хороший ребенок, и мы воспитывали ее столько лет. Как она могла так поступить?!

Кучера в черном притащили и поставили на колени перед ним, и Цинь Хуайюном все понял, когда увидел, что мадам Ди бежит к нему в спешке и в растрепанном виде. Он приказал своим людям немедленно допросить кучера.

Цинь Хуайюн дослужился до генерала и усвоил набор тактик пыток при допросе предателей.

Кучер не выдержал жестокого допроса и во всем признался.

Цинь Хуайюн немедленно вlepил мадам Ди две сильные пощечины и умчался со своими людьми в монастырь Цзиньсинь.

Мадам Ди не имела права ничего говорить, так как он никогда не говорил, что разведется с ней. Даже если бы герцог Юн в столице узнал об этом, для них было бы неразумно вмешиваться в этот скандал.

Наконец-то ему удалось взять под контроль мадам Ди и герцога Юна, получив в руки такой козырь!

- Теперь, когда проблема решена, возвращайся в поместье и приготовь все к свадьбе. Я покину гору через пять дней. Тогда мы заключим этот брак. Скажи мадам Ди, чтобы эта свадебная церемония была проведена идеально и громко в поместье. - Старая мадам немного подумала, кивнула головой и добавила: - У меня есть дом у подножия горы, ты можешь перевезти Жолань пожить пока там, чтобы поехать туда в день свадьбы и забрать ее с соблюдением всех традиций женитьбы на второй жене.

Этот дом находился далеко от поместья генерала армии Нинъюань, и ему пришлось бы пройти больше половины города Цзянчжоу, чтобы забрать невесту. И это также было частью плана старой мадам, который мог сделать Жолань более уважаемой женой. С другой стороны, это могло бы показать другим, что этот брак был приличным и официальным, и это произошло естественно на случай, если в будущем об этом браке будет больше сплетен.

- Теперь твой сын все понял! - Цинь Хуайюн пообещал сделать все, что она попросит.

- А как насчет скандального поведения Юйжу? К тому времени на месте происшествия была толпа женщин, и это неизбежно породит очень много слухов! - Старая мадам вздохнула. В конце концов, Цинь Юйжу была ее внучкой, и она искренне беспокоилась о ней.

- Я намерен как можно скорее отправить Юйжу в столицу. Пусть до приезда нашей семьи она временно поживет в особняке герцога Юна. Цзянчжоу... она больше не может оставаться здесь, и ее вопрос о браке позволит мне разобраться с этим после того, как я поеду в столицу. - Цинь Хуайюн почувствовал головную боль и надавил на висок. Его недовольство росло по отношению к мадам Ди. Ничего подобного не случилось бы, если бы мадам Ди лучше воспитывала свою дочь.

Его любимая дочь теперь была в значительной степени уничтожена, и ее репутация в Цзянчжоу была полностью разрушена. Он мог только надеяться, что никто больше не станет упоминать об этом скандале, когда она переедет жить в столицу.

Поскольку наследник герцога Юна хотел жениться на ней, то они устроят этот брак. Так что на этот раз Цинь Юйжу отправится в столицу именно для этой помолвки.

- Мы можем замять это только таким образом! - кивнула головой старая мадам и озабоченно спросила: - Как обстоят дела с приказом о твоём переводе в столицу?

- Не волнуйся, мама, теперь у меня есть несколько решений. Люди герцога Юна посетили меня и говорили со мной об этом несколько дней назад. Новости поступают и из других источников, - пробормотал Цинь Хуайюн.

Эти новости содержали информацию о том таинственном принце Чэне, который прибыл в Цзянчжоу. Однако Цинь Хуайюн не осмеливался много рассказывать даже своей матери! Но он знал, что даже если он ничего не скажет, старая мадам все равно кое о чём уже догадалась!

- Мама, где те дамы, дом которых кучер мадам Ди принял за наш? Мадам тоже была в Цзянчжоу и все видела, так что я должен встретиться с ней.

Цинь Хуайюн встал, так как обо всем договорился со старой мадам. Он примчался в такой спешке и по ещё одной очень важной причине!

Старая мадам нахмурилась и шепотом спросила:

- Так эти женщины оказались важными персонами?

- Это дочь и главная жена принца Янцюя, наследника князя Янцюя из столицы.

Цинь Хуайюн потер лоб между бровей. Справиться с этой проблемой было непросто. С тех пор как он увидел визитку с именем принцессы, он понял, что ему не следует решать этот вопрос случайным образом, а относиться к нему серьезно.

- Князь Янцюй! - Старая мадам была ошеломлена и мгновенно изменилась в лице. Кроме того, и семья принцессы тоже была могущественной. - Какое нелепое совпадение! Почему главная мадам принца не осталась в столице, а приехала в Цзянчжоу? Что ей здесь нужно?

- Я не знаю... Может быть, она навещала своих родственников! - равнодушно пожал плечами Цинь Хуайюн.

- Тогда сейчас же иди и поговори с нею! - воскликнула старая мадам и, подумав немного, подсказала Цинь Хуайюну: - Похоже, принцессе очень понравилась наша Чжуочжоу.

- Спасибо, мама, теперь я понял, как все уладить! - Цинь Хуайюн остановился в дверях, на секунду задержал ногу на пороге и кивнул головой.

Когда Цинь Хуайюн вышел из дома старой мадам, няня Дуань провела его во двор принцессы Янцюй. После того, как о нём доложили, Цинь Хуайюн был приглашен в главную комнату.

Они оба поприветствовали друг друга и чинно сели, один на месте гостя, а другая – на месте хозяйина.

- Итак, могу я узнать у генерала Циня, как он решит эту проблему? – Мадам Синь была очень прямолинейной женщиной, поэтому она сразу заговорила прямо по существу.

- Мадам, это недоразумение касается распрей в моей семье, но из-за этого случая ваша драгоценная дочь попала в беду. К счастью, она осталась цела и невредима. В противном случае я был бы так виноват и хотел бы, чтобы меня обвинили и наказали. – Цинь Хуайюн встал, отдал честь ладонью и кулаком за проявленную милость и сказал: – Я приготовил щедрые подарки для вас и для вашей дочери, чтобы компенсировать плохое поведение моей семьи.

- Вы слишком вежливы, генерал. Дело не в подарках, а в маленькой девочке из вашего поместья, которая не имеет никакого отношения к склокам старших, но была напугана и обижена, – сказала мадам Синь, сделав глоток из чашки и слегка улыбнувшись. Она уже знала, что Цинь Хуайюн сделает что-то подобное.

Ее слова заставили Цинь Хуайюна замолчать. После того, как он снова сел, он осторожно спросил:

- Так мадам имеет в виду...

- Я ничего не имею в виду. В конце концов, я посторонняя, но как мать, чья дочь чуть не пострадала в чужих разборках, мне жаль такого бедного ребенка, как ваша младшая дочь. Почему бы вам не найти ей мать? – Мадам Синь повернулась к Цинь Хуайюну и спокойно задала вопрос. Но в ее словах и позе чувствовалась с трудом сдерживаемая ярость.

Цинь Хуайюн выглядел неловко и чувствовал себя ужасно.

- Так мадам Синь намерена вмешаться в личные дела моей семьи? – раздраженно спросил он.

Когда об этом упомянула старая мадам, Цинь Хуайюн был уверен что она думает о нем. Однако мадам Синь была просто посторонней, но ее слова подразумевали намерение заставить его вступить в брак по принуждению.

- Неужели генерал Цинь решил, что я принуждаю его к этому браку? – рассмеялась мадам Синь.

- Так что вы имели в виду? – уточнил Цинь Хуайюн.

- Конечно, я так сказала лишь потому, что думаю, что маленькая девочка была испуганной и беззащитной, и ваша кузина тоже несчастна, потому что она вдова и ее подставили. Если бы ей

никто не помог, она была бы не более чем наложницей, а может быть, и того хуже, когда снова вышла бы замуж. Никто бы ее не уважал. – Пары часов было достаточно, чтобы мадам Синь услышала о положении Шуй Жолань.

– Бедная кузина и бедная маленькая девочка. Так почему бы вам не дать им решение для выживания? Это хорошая идея, которая может помочь вам накопить вашу добродетель и репутацию. Я думаю, что леди Шуй и вторая мисс Цинь обе добрые и искренние. Если бы генерал мог проявить немного милосердия, когда-нибудь он был бы благословлен!

После того, как принцесса высказалась, Цинь Хуайюн некоторое время хранил молчание и в конце концов вздохнул. Он встал и поприветствовал мадам Синь сложенными перед грудью ладонью и кулаком:

– Я хотел бы выразить вам благодарность от их имени.

Мадам Синь тоже встала и церемонно поклонилась.

– За что им меня благодарить? Я только думаю, что все это несправедливо! – вежливо ответила она.

По этому вопросу все понимали в глубине души все правильно.

Хотя мадам Синь была прямым человеком, она все же оставалась женщиной. Так что Цинь Хуайюн больше не мог оставаться в ее доме. После того, как он попрощался, он направился во двор Цинь Ваньжу, где та уже ждала его.

Она увидела, что Цинь Хуайюн шагает к ней, поэтому поспешила встать и вежливо поздороваться с ним.

Цинь Хуайюн махнул ей рукой и вошел в комнату. Цинь Ваньжу последовала за ним, и хотела снова поклониться и отдать ему честь, но Цинь Хуайюн остановил ее.

– Ваньжу, пойми, твоя мать тоже была некоторым образом введена в заблуждение. Этот кучер замыслил недоброе, воспользовавшись этой ситуацией, и устроил такие неприятности... – Глядя в темные глаза дочери, Цинь Хуайюн хмурился и не мог продолжать проповедовать слова только для того, чтобы подарить ей ложное спокойствие.

Глаза Цинь Ваньжу были такими яркими и чистыми, что в них могло отразиться сердце мужчины.

Цинь Хуайюн больше не мог выдумывать эти лживые оправдания. Он пытался скрыть этот факт и поддерживать мирное состояние на поверхности, говоря какие-то разумные слова, потому что думал, что дочь еще маленькая и мало что понимает. Однако чистые и яркие глаза его

дочери, которые могли отражать его фигуру, заставляли его чувствовать себя еще более виноватым.

Хотя Цинь Ваньжу была очень юной, она была умным ребенком!

Он слегка вздохнул и просто пропустил остальную часть своей речи, переводя разговор:

- С этого момента тетя Шуй - твоя мать, тебе это нравится?

.

<http://tl.rulate.ru/book/37498/1880648>